Поскольку фотография, сделанная в больнице, уже была опубликована, когда я волочил свое «больное тело» для продолжения съемок, могло сложиться впечатление “Несмотря на то, что у меня плохие актерские способности, я очень много работаю и стараюсь совершенствоваться каждый день”.

Кроме того, я должен скрупулезно и тщательно укреплять доброжелательность Гу Иляна по отношению ко мне.

Я должен был использовать каждую секунду и совершенно не мог расслабляться!

Поэтому, когда было уже около полудня, под сложным и напряженным взглядом Гу Иляна я тщательно расчесал шерсть Уильяма, затем десять раз вымыл руки и приготовил консервы. Затем я добросовестно осмотрел все окна и двери, собрал его сумку и вышел вместе с ним. Подойдя к машине, я поспешил вперед и открыл перед ним дверцу.

Он посмотрел на меня, поджал губы и сел за руль.

Затем я поспешил к переднему пассажирскому месту и сел. Как только я собрался пристегнуть ремень безопасности, он наклонился и застегнул его для меня.

Неужели этот человек должен быть таким конкурентоспособным?!

Я отказываюсь принять это!

Я опустил козырек в машине, защищая его от солнца. Он отрегулировал вентиляционные отверстия кондиционера, чтобы холодный воздух не дул прямо на меня.

Я потянулся к зеркалу заднего вида, помогая настроить его, чтобы он мог видеть более четко. Он немного откинул мое сиденье, чтобы мне было удобнее.

Я признаю поражение, признаю поражение!

За секунду до того, как мы были готовы разразиться дракой внутри машины, я сделал шаг назад.

“Поехали. Мы опоздаем, если продолжим".

Он издал приглушенный смешок, завел машину и тронулся.

Гу Илян не любил разговаривать за рулем, и я не осмеливался включить радио, которое создало бы очень двусмысленную атмосферу. Постучав по телефону, я отправил сообщение Лао Хуану, упрекая его за вопиющий стиль.

(П.п.: Приставка "Лао" к имени означает “старый”, “старина”)

[Next Door’s Old Huang (Старый Хуан по соседству): Что я сделал не так?]

[William: ...Ты разбил им окно деньгами?]

[Next Door’s Old Huang: Ты хотел, чтобы я перевел такую большую сумму денег, но банки не работают так поздно ночью.]

[William: .....]

[William: ...Тогда почему ты подписался “Твой отец” как отправитель?]

[Next Door’s Old Huang: Это я даю деньги?]

[William: Ну…]

[Next Door’s Old Huang: Деньги были потрачены от твоего имени?]

[William: Да…]

[Next Door’s Old Huang: Я - твой отец?]

[William: ……]

[Next Door’s Old Huang: Тогда есть проблема с именем отправителя?]

[William: ... Нет.]

[Next Door’s Old Huang: Хорошо, помни, твой отец всегда будет твоим отцом.]

Стиснув зубы, я закрыл телефон.

Я оцепенело уставился перед собой. Гу Илян повернул голову и посмотрел на меня, неожиданно открыв рот: “...Только что ты писал президенту Хуану?”

Я замер. А? Как он узнал о Лао Хуане?

Может быть, он подслушал мой телефонный разговор с Лао Хуаном в тот день?

Разве это не означало, что он слышал мои настойчивые и неоспоримые комплименты в его адрес?!

Это было так неловко! С некоторой застенчивостью я ответил: "А, ты слышал мой телефонный

разговор на днях?”

Его хватка на руле усилилась.

“…Ммм”.

Ах, он даже смутился!

В глубине души я хихикнул. Я определенно должен был позволить ему услышать больше комплиментов в будущем!

Однако я по собственной инициативе вмешался в его семейные дела, и было бы не слишком приятно об этом упоминать. Боясь, что он спросит, о чем я писал Лао Хуану, я быстро ответил: “Я только поздоровался с ним как обычно, больше ничего”.

Как только я закончил говорить, он внезапно изменил позу вождения. Теперь он держал одну руку на руле, а локоть другой упирался в стекло, и опирался щекой на эту руку. Он выглядел как Такуми Фудзивара* из айдол-дорамы, его слова звучали очень легко и беззаботно: «О, вот как».

(П.п.: Такуми Фудзивара - главный герой дорамы Initial D (“Экстремальные гонки”))

Я был почти ослеплен его красотой, но потом услышал, как он спросил: "Тебе не нужно специально объяснять мне это, президент Хуан - чем он сейчас занимается?”

Лао Хуан? Что еще он мог делать? Вероятно, он учился у Скруджа Макдака, ежедневно плавая в своей лужице золотых монет. А все потому, что богатство семьи Хуан насчитывало уже более трех поколений, и была даже большая вероятность того, что оно сохранится еще лет семьдесят.

Можно только разозлиться и расстроиться, сравнивая себя с другими. Если бы только я был паразитом в его теле...

(П.п. ох уж, эти китайцы, с их любовью к мухо- и черве-образным аллегориям))

Хотя он никогда не обращался со мной и моей матерью сурово и ничего нам не был должен, и его даже можно было назвать образцовым отцом, в конце концов, у нас не было общего юридического или официального статуса, поэтому в моем сердце все еще был камень. Дома я называл его Лао Хуан, а на улице - президент Хуан. То, как он защищал меня и помогал мне в этой отрасли, заставило всех думать, что у нас были отношения "сахарного папочки" и пета, и мне не с кем было поделиться своей болью.

Я посмотрел на часы на телефоне.

“Ему нечем заняться. В это время он, вероятно, выводит свою птицу на улицу”.

Лицо Гу Иляна застыло, а его слова показались немного загадочными: “...Вкусы президента Хуана кажутся довольно интересными?”

Я: "...?”

Я: “…”

Я: "О боже, что творится у тебя в голове? Неужели там нет ничего, кроме грязных мыслей?!?!!? Птица! Та, которая с крыльями, может летать, и ее нельзя съесть!! Не тот вид, который может стать больше, меньше и может быть съеден!!”

(П.п.: Все поняли, о чем они говорили? XD

(мужской орган, способный увеличиваться в 2-4 раза…))

Он: “…”

Он: "Это просто недоразумение, недоразумение”.

Он: “…”

Он: “Может быть съеден?”

Я: “…"

Я: "Я оговорился, я просто оговорился”.

Я задыхался от его слов всю дорогу, пока мы не добрались до места съемок, прежде чем, наконец, не сумел вернуться к мыслям о желании соревноваться с этим экспертом, Гу Иляном.

Место съемок было местом, где могло произойти все что угодно. Переодевшись в костюм, я вошел в состояние бдительности. Как будто мои глаза были детекторами демонов, а ноги - конем У Юньчжао, я был начеку, следя за любыми несчастными случаями, которые могли произойти с ним. Куда бы он ни пошел, я следовал за ним и был к его услугам с величайшей тщательностью. Он также относился ко мне, и поэтому весь сценарий был немного странным.

После съемок сцены я быстро достал зонтик и заслонил его от солнца, а он поспешно протянул мне бутылку минеральной воды. Я достал впитывающие салфетки и промокнул его макияж, а он взял салфетку и вытер мой пот. Я сказал ему, что позже, когда он будет сниматься, то должен убедиться, что реквизит в безопасности, а он сказал мне, что есть несколько особых эмоций, на которые я должен обратить внимание в своей сцене. Затем я сказал, чтобы мы еще раз пробежались по сцене, и я напомню ему, если он что-нибудь забудет, а он сказал "Конечно" и что действительно хорошо, что я там.

В этой битве на двоих напрашивался вывод, что оба совершенно равны. Резко повернув голову, я увидел, что половина людей на площадке смотрит на нас с неловкостью и удивлением. Зонтики, бутылки с минеральной водой и впитывающие салфетки в руках наших двух помощников не имели ни малейшего шанса вступить в игру, как неугомонное сердце, которому некуда выплеснуться.

Гу Илян: "Ммм...”

Я: "Эээ...”

Я: "Погода такая хорошая, сегодня благоприятный день. Столько свидетелей, почему бы нам не стать назваными братьями?”

Он расхохотался. Затем потянул меня за рукав, мягко смеясь.

“Не валяй дурака”, - мягкие, нежные, любящие слова были похожи на пронизывающую облака стрелу, пригвоздившую меня прямо к земле.

Я сказал, что сегодня не буду наслаждаться флаффом!

Я этого не вынесу! Все во мне хочет взорваться!

Неужели это легендарный абстинентный симптом*?!

(П.п.: иными словами, ломка от прекращения принятия флаффа, который тот еще наркотик.)

Мое сердце бешено колотилось. Оттолкнув его, я полетел обратно в гостиную, роясь в телефоне, как Кейун, ищущая своего сына*. Словно в битве между человеком и Богом, я заколебался, раздумывая, стоит ли мне взглянуть на тег в Weibo и насладиться кусочком флаффа, чтобы успокоить свое трепещущее сердце.

(П.п.: сцена из дорамы “Романтика под дождем”, (похоже, мы узнаем кучу дорам, которые нравятся автору))))

Эээ...

С каких пор наслаждение флаффом могло успокоить меня больше, чем общение с Гу Иляном?

Ошеломленный, я уставился на потемневший экран телефона.

Экран снова засветился. Там было уведомление QQ, показывающее, что кто-то ищет меня.

[WilLiam: !!! Ты - внутренний источник?! Небеса послали тебя благословить миллионную армию НянЦзы?!]

(П.п.: внутренний источник, полагаю, - это человек, располагающий закрытой, внутренней информацией)

[Yantastic: ..?]

[WilLiam: Это абсолютный, подтвержденный флафф! Настоящий флафф! Это так точно, что мой разум взорван, мой мозг теперь разбрызган по земле! Это так мило, а-а-а, я мертва!!]

[Yantastic: ...Что случилось?]

[WilLiam: Эти девчонки из группы слепы! Слепы в своих сердцах и слепы в своих глазах! Они действительно выгнали тебя, этого Будду! Ты готов/а* вернуться?!!]

(П.п. тут нет определенного рода, они не знают, это девушка или парень)

Что происходит? Я был совершенно сбит с толку, когда принял приглашение присоединиться к группе.

В тот момент, когда я вошел, групповой чат сразу же взорвался сотнями сообщений, смайлики кланяющихся людей заполнили экран, как будто приветствуя победителя, возвращающегося домой и восклицая над бессмертным, спускающимся на землю.

Я: ???

Я вышел из интерфейса чата, отправив личное сообщение WilLiam, чтобы спросить, что именно происходит. Она сказала, что среди императорских консортов Гу была его известная поклонница, которая немного дружила с Гу Иляном, которая теперь перестала быть его фанаткой и вместо этого разоблачила его. Она раскрыла много информации, которая содержала как правду, так и ложь.

Прежде чем я успел понять, какое это имеет отношение к тому, что меня пригласили обратно в группу, она прислала мне запись чата, в которой была затемнена фотография профиля другой стороны. Там было всего два сообщения чата.

[XX: Няннян, могу я спросить, какие отношения у тебя сейчас с твоим соперником? Компания распускает сплетни, или это ваши личные дела? Можешь ли ты дать императорским консортам понимание, чтобы поддержать их?]

[Liam: Я плачу зарплату его помощнику.]

Я: “……”

У меня было такое чувство, будто мое сердце получило сильный удар от Сайтамы*.

(П.п.: Сайтама - главный герой манги One-Punch Man)

Чиби-версия Гу Иляна пела у меня в голове: "Дорогой, ты очень голоден? Если очень голоден, просто скажи мне, Иляну, и Илян отдаст тебе весь флафф*".

(П.п.: переделанные строки из китайской оперы Du Shiniang (Ду Шиниан))

Сладко, это было так сладко. На мою голову вылили горшок с сиропом, и я весь был покрыт медом. Если я покружусь по саду, то смогу привлечь всех пчел, мух и комаров.

Гу Илян. Он действительно никогда не жалел меня, этот нежный маленький цветок.

В этот момент, будь то на публике или в частном порядке, мне очень хотелось выбежать за дверь, затащить Гу Иляна в машину и поскорее отправиться в Бюро по гражданским делам. Однако я боялся, что на полпути он завезет меня в интернет-кафе, и мы закончим тем, что будем играть в игры всю ночь!

(П.п. Хе-хе, ЯньЯньчик уже готов, но совершенно разочарован в Иляне)))

Как именно я должен был с ним справиться?!

Как раз в тот момент, когда я по незнанию прикидывал, как использовать инсулин на себе, из двери гостиной послышались три тихих стука. Гу Илян просунул голову, его глаза изогнулись в улыбке, которая была направлена на меня.

“Не пытайся расслабиться, выходи и быстро заканчивай съемку. Сегодня вечером команда будет ужинать вместе”.

Отчаявшись, я кивнул и последовал за ним к двери.

http://tl.rulate.ru/book/22339/1264794